

Глава №1

Его разбудил солнечный свет. Боже, неужели уже так поздно?

Роб пробыл дома всего три дня, а он уже был измотан. Между семейным отдыхом, общением с друзьями и восстановлением после общения с друзьями у него едва ли был свободный час.

К счастью, это был понедельник. Никто ничего не делает в понедельник, верно? Только обед с Джошем, пиво, если он мог попробовать его без рвотных позывов, но это все. У него было еще 6 дней, одна ночь в одиночестве не повредит.

Он перевернулся в постели и изо всех сил старался не обращать внимания на остатки субботней ночи в своем нутре. Двухдневное похмелье? В 25 лет? При таких темпах ему придется бросить пить к тридцати. Он взглянул на будильник - те самые часы, которые стояли на нем с самого детства. 11:30. Черт. Он лениво потянулся к телефону, там было 5 смс... все от разных людей. Он застонал и зарылся лицом в подушку.

Не сегодня. Только обед. Вот и все.

Он спустил ноги с кровати и, прихрамывая, направился к двери. Не потрудившись надеть рубашку, он распахнул дверь спальни и направился в ванную. Он услышал внизу движение, много движения. Он быстро проскользнул в ванную, пока никто не успел его окликнуть. Он запустил душ и, пока он нагревался, быстро отправил Джошу сообщение "Я опоздаю, я не хочу этого слышать, пошел ты".

Душ, казалось, немного оживил его, очень немного. Пока он вытирался, в дверь постучали.

"Роб!" крикнул раздражающе бодрый голос, "Поторопись, у нас сегодня важный день".

И точно так же яркость померкла.

"О чем ты говоришь?" спросил он с явным беспокойством.

"Твои тетя и дядя хотят встретиться с нами в хижине на ночь", - ответила она, все так же бодро.

Он на мгновение замешкался: "Какие тетя и дядя?"

"Дэйв и Кристи".

Голова Роба резко опустилась и повисла над его грудью. Он не мог выдержать вечер с Дэйвом и Кристи. Поговорим об угрозе обществу.

"Мама, я не могу". простонал он, продолжая вытираться, - "Не сегодня".

"Что??" Она вскрикнула, "Почему нет?".

"Потому что я сохну внутри". ответил он.

"Но это будет так весело!" сказала она с восторгом.

"Я в этом не сомневаюсь, - усмехнулся Роб, - но, возможно, тебе придется отвезти меня в больницу после того, как Дэйв заставит меня выпить 13 рюмок гребаной самбуки!" Натянув

боксеры, он открыл дверь и увидел свою мать, прислонившуюся к дверной раме.

"К тому же, разве вы все, извращенцы, не должны работать?"

"Прежде всего, не ругайся на меня, маленький ублюдок". сказала она и ударила его кулаком в грудь, ухмыляясь. "Во-вторых, это длинные выходные, дурачок!"

Роб зарылся лицом в свои руки и издал приглушенный стон. Конечно, и так много людей, которых нужно увидеть.

"Обычно я был бы за, но я действительно умираю", - сказал он с правильной долей страдания, - "Мне нужна ночь для себя, чтобы восстановить силы, плюс я видел их в пятницу".

Ее выражение лица смягчилось, она выпятила нижнюю губу и сделала надутое лицо.

"О, мой бедный малыш, по нему так много людей скучает". Она дразнила, поглаживая руками его лицо.

"Отлично, мы будем веселиться без тебя". сказала она с игривым намеком на самодовольство.

Она повернулась и начала спускаться по лестнице: "Но если твоя сестра умрет от отравления самбукой, это будет на твоей совести!" заявила она.

Он облегченно вздохнул и вернулся в свою комнату с легкой пружиной в шаге.

Это был поздний обед, о чем Джош неоднократно напоминал ему, но он удался на славу. Ему удалось выпить пиво, от которого он почувствовал себя намного лучше, и он выпил еще три. Это плюс горячая еда, и внезапно он почувствовал себя как обычно.

Он чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы отправиться на прогулку вдоль реки, которая превратилась в долгое и пьяное размышление на скамейке в парке. Дул чудесный ветерок, и он почувствовал небольшое сожаление в животе. Наверное, ему следовало пойти в хижину. Он почти не проводил времени с мамой и папой; времени было еще много, но он бывал дома только два раза в год.

Он посмотрел на часы - почти шесть, куда делся день. Он начал идти домой, немного жалея себя.

Он вернулся в пустой дом. Внедорожника не было, как и выпивки. Он бросил пару замороженных мини-пиц в микроволновку и прочесал холодильник в поисках забытых солдат. Джекпот. Одна единственная бутылка Coors Light. Он закатил глаза, а потом покачал головой про себя. *Они все думали, что ты похмельный кусок дерьма, не будь сопляком.* Он собрал свой пузырящийся сырный хлеб и проскользнул в подвал.

Это была еще одна причина, по которой он любил возвращаться домой. Отец Роба был абсолютным фанатом спорта. Театральная система, которую он установил в подвале в дни игр, поражала воображение. Два огромных дивана занимали почти всю длину комнаты. Разумеется, никаких подлокотников, как еще можно было лечь. Вместо этого он соорудил отдельные столики, идеально подходящие для пива, крылышек и замороженных мини-пиц. Робу всегда

казалось, что они немного хлипкие, он уже сбился со счета, сколько раз кто-то натыкался на них во время празднования и чуть не измазал ковер выпивкой и соусом от крылышек.

Он соорудил свой столик и устроился за ним. Это было идеальное подземелье Netflix для ленивых дней, и поскольку он был предоставлен сам себе, он мог смотреть любые постыдные шоу, какие только пожелает. Он съел полторы мини-пиццы и две серии "Острова любви", когда почувствовал, что его глаза начинают закрываться.

Его разбудил звук закрывающейся входной двери. Он быстро сел, слегка растерявшись, ведь он точно запер дверь. Он прислушался, когда шаги раздались над ним, на мгновение попали в гостиную, затем на кухню. Он услышал звон стекла, затем еще шаги, и дверь в подвал открылась.

В его груди возникла легкая паника, когда он взглянул на телевизор и увидел надпись "Вы все еще смотрите Остров любви?", растянутую по экрану. Он смущенно огляделся вокруг, пульта от яблока нигде не было видно. Он быстро схватил пульт от телевизора и переключил вход на спутниковое телевидение, где его отец, благослови его душу, ранее смотрел Sportscenter.

"Я думал, что найду тебя здесь". Веселый голос раздался у него за спиной.

Он повернул голову: "Мама?" - спросил он, все еще немного оцепенев от импровизированного сна: "Что ты делаешь дома?".

Она обогнула диван и обнаружила шесть упаковок "Коронас", два бокала и бутылку красного вина, спрятанную под мышкой. Она была одета в классический домашний костюм, мешковатую толстовку и штаны для йоги. Он все еще чувствовал от нее запах костра.

"Я знаю, знаю", - вздохнула она, - "Ночь в одиночестве". Она поставила все на стол, который он накрыл, и ушла за своим. "И да, я знаю, ты чувствуешь себя как смерть". Она слегка мотнула головой, возвращаясь с хлипким столиком. "Но я подумала: "Собачья шерсть?". Она широко улыбнулась и осторожно потрясла одну из бутылок пива.

Он не мог не улыбнуться: "Это из-за тебя я такой, какой есть". сказал он, протягивая руку, чтобы взять бутылку.

"Ты всегда был маменькиным сыночком", - подмигнула она, - "У тебя это есть или тебе нужно, чтобы мама делала это за тебя?".

Роб скорчил ей гримасу и с помощью другого пива сорвал крышку со своей. "Так объясни, что ты здесь делаешь? Где все остальные?"

Она поправила свой столик на месте и опустилась на диван. "Я сказала им, что не могу оставить тебя одного". Она вздохнула, потянувшись за бутылкой вина. "А ты закрой свой рот и можешь уединиться в своей комнате в общежитии, мистер". Она ткнула в него пальцем и сделала строгое лицо.

"Возможно, я был слишком поспешен, и есть вероятность, что я чувствую себя немного неловко из-за этого", - сказал он с укором. Это вернуло ухмылку на ее лицо. "Как же эти негодяи собираются завтра идти на работу?"

Она усмехнулась: "Ну, твоя сестра уже вызвала больного". Ее глаза расширились, и она налила

себе немного вина. "Когда я уходила, она пыталась сбросить дядю Дейва в озеро". Она откинулась на спинку кресла и сделала большой глоток. "Она и твой отец собираются утром поехать с Дэйвом и Кристи". Она устроилась в своем углу дивана: "Дэйв устанавливает свое собственное расписание, а Кристи живет жизнью чертова подростка". Она снова захихикала, слегка покачивая головой.

"А папа просто заставит Энди открыться", - кивнул он в знак осознания. "Какая сложная жизнь у вас всех". поддразнил он, делая глоток пива.

Она высунула язык: "Ну а теперь, когда я предоставила тебя самому себе, - она протянула руку и пошевелила пальцами, - расскажи маме обо всем".

В течение следующих двух часов они обсудили все важные темы. Школа, девочки, его будущее, старые друзья, новые друзья, папа, папино дерьмо, бабушки и дедушки и все, что между ними. Они смеялись и пили. Но только несколько бокалов, разговор, казалось, течет свободно сегодня вечером. Они были в своем собственном маленьком кармане времени. Никаких телефонов, никого, кто мог бы их отозвать, - это было как раз то, что ему нужно. Это напомнило ему старые времена, когда они были лучшими друзьями, когда он рассказывал ей все. Прошло так много времени с тех пор, как кто-то действительно слушал его.

Было уже почти полночь, когда в разговоре наступило первое затишье. Роб извинился и скрылся в ванной. Когда он мыл руки, то не мог не улыбнуться. Он скучал по этому месту. Он позволил себе подумать о том, каково это будет - переехать домой после школы. Возможность делать это все время. Гулять с мамой, играть в гольф с папой, быть ближе к сестре. Но он не мог вернуться назад после того, как так упорно работал, чтобы выбраться, не так ли?

Он вышел из ванной, и когда он завернул за угол, его сердце заколотилось. Его мама стояла с дьявольской ухмылкой, с пультом в руках, а на телевизоре горел остров любви.

Роб спрятал лицо за ладонями: "Боже мой, это не то, чем кажется!" сказал он, глядя сквозь пальцы.

"Правда?" Она захихикала: "Потому что похоже на то, что мой мужественный маленький Робби теперь помешан на реалити-шоу!" Она откинула голову назад и издала маниакальный смех. "Ты стал своей матерью!" завизжала она, принимая свою лучшую позу злодейки.

<http://erolate.com/book/2913/69664>